

Научная статья
УДК 81.139

Этика телодвижений в дидактическом и переводческом аспектах

В. Е. Горшкова

*Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
gorchkova_v@mail.ru*

Аннотация. В статье обосновывается важность невербального поведения преподавателя и переводчика в различных ситуациях общения: в режиме видео-конференц-связи, в условиях устного перевода в качестве социального переводчика. Раскрывается этическая сторона использования жестикуляции, способствующей, помимо разгрузки оперативной памяти и оптимизации когнитивных ресурсов, созданию доверительной атмосферы.

Ключевые слова: телодвижение, мультимодальность, жестикуляция, видео-конференц-связь, преподаватель, социальный переводчик

Для цитирования: Горшкова В.Е. Этика телодвижений в дидактическом и переводческом аспектах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 5 (886). С. 18–25.

Original article

Ethics of Body Movements in Didactic and Translational Aspects

Vera Ye. Gorshkova

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
gorchkova_v@mail.ru*

Abstract. The article substantiates the importance of non-verbal behavior of a teacher and translator in various communication situations (in video conferencing, in conditions of interpretation as a community interpreter). The ethics of the use of gestures is revealed, which, in addition to discharge of human working memory and optimizing cognitive resources, creates a trusting atmosphere.

Keywords: body movement, multimodality, gestures, video conferencing, teacher, community interpreter

For citation: Gorshkova, V. Ye. Ethics of body movements in didactic and translational aspects. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(886), 18–25. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Выбор темы статьи, предлагаемой вниманию уважаемого читателя, обусловлен повышением интереса к изучению роли невербального поведения в интерактивном общении людей в целом, поскольку без учета особенностей такого поведения практически невозможно понять природу и механизмы коммуникации, опирающейся на взаимодействие и взаимодополнение вербальных и невербальных систем при выполнении общекультурных и коммуникативных функций. Сравните меткое замечание канадского специалиста по устной коммуникации Ж. Верметта: «le verbal est aux mots; le non-verbal est "homo"...»¹, что в переводе означает: 1) вербальное словесно; невербальное телесно; 2) вербальное в словах; невербальное в руках².

Коммуникация или сообщение могут осуществляться как в письменной, так и в устной форме, учитывая, что язык есть сосредоточение знаков и смысла («le langage est composé de tout ce qui fait signe et sens» [Azaoui, Tellier, 2020]).

В отношении сообщения, представляющего в письменной форме, нами была предпринята попытка анализа невербальной коммуникации участников диалогического общения на материале художественного текста, что позволило выявить структурирующую роль человеческого тела в реализации жестов и показать, что их материальное воплощение с очевидностью отличается в каждом отдельно взятом случае. В этом нам помогают комментарии автора, дающего неоднозначную экспрессивно-оценочную характеристику производимого действия. Опора на лингвистический и экстралингвистический контексты значительно возрастает в ситуации перевода текста, трактуемого язык телодвижений представителей «третьей» культуры, не являющихся носителями исходного языка и языка перевода. Примером может служить перевод исходного текста с французского языка на русский, действие в котором разворачивается на Ближнем Востоке, а в диалоге участвуют представители арабской культуры, как в романе Ясины Хадра «Последняя ночь властелина»³. Перевод соответствующих фрагментов текста требует обширного когнитивного багажа и развитого воображения переводчика [Горшкова, 2022].

Что касается устной коммуникации, мы всё больше убеждаемся, что дискурс говорящего помимо вербальной составляющей задействует целый ряд невербальных знаков, в том числе маркеров эмоций, способствующих обеспечению адекватного смысла

сообщения в тесной связи слова, жеста и мышления. В терминах упомянутого выше Жака Верметта, невербальное – дух, облеченный в телесную оболочку, цель которого – привлечь, поддержать интерес, облегчить понимание и удержать внимание. Пусть оратор подключит тело на это благое дело («le non-verbal, c'est l'esprit fait chair qui déploie sa stratégie pour capter l'attention, soutenir l'intérêt, faire comprendre et retenir à sa façon. Que l'orateur accorde donc sa chair à ce qui lui est cher!»⁴).

Соответственно, и тело человека, любое его действие, имплицитное или эксплицитное, также является источником информации, требующей декодирования получателем сообщения [Телески, 2020; Телески, 2021].

КИНЕСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЖЕСТИКУЛЯЦИИ

В плане анализа ситуации устного общения, среди современных французских исследований хотелось бы отметить работы Доминика Бутэ и его единомышленников, развивающих кинесиологический подход к жестикуляции, позволяющий выявить структурирующую роль человеческого тела в реализации жестов (и жестового языка) с опорой на биомеханику отдельных частей тела, вовлеченных в процесс жестикуляции [Boutet, Morgenstern, Cienki, 2016; Boutet, 2018]. Особо подчеркнем участие в проекте ученых из когнитивной лаборатории полимодальной коммуникации (Polimod) на базе Московского государственного лингвистического университета – В. А. Денисовой (2016), А. Ченки, О. К. Ирисхановой (2018). Своего рода синопсисом основных положений кинесиологического подхода полагаем статью с символическим названием «Prélude et Ode à l'approche kinésiologique de la gestualité», написанную Алией Моргенштерн в память о безвременно скончавшемся от коронавируса выдающемся ученом – человеке чрезвычайно многостороннем, высокообразованном, влюбленном в свое дело, увлеченном, обожавшем жизнь во всех ее культурных и научных проявлениях [Boutet, Morgenstern, 2020].

По мнению Доминика Бутэ, кинесиологический подход, предметом анализа которого являются собственно производимые формы, опирается в качестве означающего на телодвижения и другие составляющие означаемого, выявляя при этом, как структурируется смысл и каковы пределы и потенциал выразительности, экспрессивности говорящего [там же]. При этом подчеркивается, что спонтанные жесты обладают своей грамматикой, отличающейся от грамматики языковой, поскольку свойства

¹URL: <http://journals.openedition.org/communicationorganisation/2421>

²Зд. и далее перевод наш. – В. Г.

³Khadra Ya. La dernière nuit du rais. Paris: Editions Julliard, 2015.

⁴URL: <http://journals.openedition.org/communicationorganisation/2421>

жестов меняются в зависимости от того, о чем говорит человек в данный момент, какие цели преследует и в каких отношениях он состоит с собеседником.

Данный подход позволяет, в частности, уточнить понимание особенностей концептуализации грамматических категорий в процессе говорения, например, коррелировать жестикуляцию и выражение аспектуальных значений, грамматикализованных в языке. В целях эксперимента испытуемым предлагалось рассказать о разных событиях, произошедших в их личной жизни. Одно из них должно было иметь достаточно долгую историю, другое – отличаться неожиданным и стремительным развитием. Соответственно, говорящие спонтанно использовали в процессе говорения как повествовательный, так и разговорный дискурс, с необходимостью опирающийся на разные временные формы. В исследовании, проведенном, в частности, с участием франкофонов, особое внимание уделялось двум наиболее частотным временным формам французского языка (*Passé composé* и *Imparfait*) как наиболее эксплицитно отражающим аспектуальные значения, что позволило авторам прийти к заключению, что использование *Passé composé* сопровождается резкими рубящими движениями, в то время как неспешное повествование характеризуется использованием *Imparfait* и жестами плавными. Полученные выводы представляются весьма полезными в постижении смысла, поскольку позволяют опираться как на вербальную составляющую высказывания, так и на сопровождающую его жестикуляцию, проявление которой может, среди прочего, обладать культурной спецификой.

ЭТИКА ТЕЛОДВИЖЕНИЙ В РЕЖИМЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Как показывает анализ литературы, важность выражения «телесности» / телодвижений в языке получает всё большее признание в дидактическом плане в процессе обучения, формы которого постоянно меняются [Azaoui, Tellier, 2020].

Так, современная эпоха характеризуется расширением возможностей цифровизации и использования коммуникации на платформах видео-конференц-связи как относительно нового способа дистанционного общения.

При анализе того или иного аспекта обучения в рамках междисциплинарного мультимодального подхода ученые исследуют роль жестикуляции преподавателя на экране, направленную на усвоение изучаемого материала, что свидетельствует о дидактической важности жестов: Б. Азауи (2019), Д. Бутэ, А. Моргенштерн (2020), М. Швальчук, Ж.-М. Бенаюн (2021) и др.

Очевидно, что в формате обучения посредством видео-конференц-связи коммуникация между преподавателем и обучающимися отличается рядом особенностей, обусловленных использованием компьютера и необходимостью владения целым рядом техносемипедагогических компетенций. Помимо отсутствия непосредственного контакта преподавателя и обучающегося, такое «экранное взаимодействие» нередко осложняется различного рода техническими искажениями на уровне звука, изображения, синхронизации видимого и произносимого. По свидетельству специалистов, развивающих данный подход к обучению, такие искажения оказывают существенное влияние на коммуникацию [Guichon, 2017].

Соответственно, создание доверительной психоземotionalной атмосферы на занятии в режиме специфического «экранного взаимодействия» преподавателя с обучающимися требует от обеих сторон определенных усилий как в плане овладения технической стороной процесса, так и в плане использования соответствующих семиотических ресурсов, таких как вопросы и комментарии в чате, выставляемые на экран изображения, вербальные объяснения преподавателя. Не последнюю роль среди означенных ресурсов, помимо собственно голоса и интонационных особенностей говорящего, играют жестикуляция, положение тела преподавателя, наклон головы, выражение лица, направление взгляда, отражающие его искреннюю вовлеченность в общение [там же].

Немаловажно и положение веб-камеры: если жестикуляция преподавателя остается за пределами ее обзора, на первый план выступает мимика преподавателя [Holt, 2020]. Одно несомненно, гораздо более эффективны для успешной коммуникации жесты, находящиеся в поле зрения обучающихся.

Как правило, находясь перед веб-камерой, преподаватель более активно использует жестикуляцию, включающую, помимо спонтанных жестов, произвольно сопровождающих речь человека, так называемые педагогические жесты, цель которых заключается в информировании, активизации и оценивании в процессе дидактического дискурса, понимаемого как ситуация, дискурс собеседников, которой направлен на передачу знания и обучение («*toute situation dans laquelle le discours des interlocuteurs se donne pour objectif premier ou non de faire savoir / apprendre*» [Azaoui, Tellier, 2020]).

Эти жесты используются более осознанно и служат для облегчения постижения обучающимися смысла сказанного на иностранном языке. При этом и жесты руками, и выражение лица преподавателя выполняют различные педагогические функции, среди которых различают когнитивную,

эмоционально-аффективную и организационную функции. Что касается эмоциональной функции, последняя реализуется посредством внимательного взгляда, раскованной позы и жестов преподавателя, направленных на то, чтобы подбодрить обучающегося и направить его на корректировку сказанного. Организационная функция выполняется дейктическими (указательными) жестами, распределяющими последовательность выступлений участников коммуникации. В свою очередь, когнитивная функция жестов способствует улучшению понимания и облегчению процесса обучения [Талески, 2020; Талески, 2021; Holt, 2020].

К примеру, достаточно частотны при объяснении значения отдельных лексических единиц иконические жесты, усиливающие связь между звучанием слова и его означаемым. При помощи таких жестов можно обозначить форму предмета или охарактеризовать его пространственное расположение. Как отмечают исследователи, слово, находящееся в соответствии с жестом, гораздо легче запоминается, особенно, если обучающийся в процессе восприятия объяснения воспроизводит жест преподавателя [Azaoui, 2019; Holt, 2020; Shin-Tae Kang, 2020]. Так, круговое движение рукой над головой описывает корону, ладонь в форме чашки означает напиток и т. д. Положительное влияние жестов на запоминание верифицировано как на уровне отдельных лексических единиц, так и на уровне целых фраз, и абстрактных слов. Невербальные аспекты коммуникации усиливают восприятие и, следовательно, усвоение языкового материала.

В режиме видеоконференций иногда приходится работать и устным переводчикам, обеспечивающим последовательный перевод при общении двух собеседников, когда визуальный контакт с переводчиком становится весьма значимым. В целом основные принципы жестикуляции переводчиков в ситуациях такого перевода совпадают с изложенными выше. Это позволяет некоторым исследователям говорить о формирующейся на наших глазах новой дисциплинарной области, сочетающей работу устного переводчика конференций и режим видео-конференц-связи – «видеоперевод» (*visio-interprétation*), «телеперевод» (*téléinterprétation*), «удаленный устный перевод» (*remote interpreting*).

ЭТИКА НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Отдельного упоминания в контексте нашего разговора заслуживает невербальное поведение так называемых коммунальных, или социальных, переводчиков (*interprète en service public, public*

service interpreter, community interpreter), основными клиентами которых являются мигранты или беженцы, осуществляющих свою деятельность в самых разных структурах – юридических, медицинских, детских, миграционных, полицейских, причем нередко в самых разных местах в течение одного дня. В отличие от переводчика конференций, нередко скрытого от непосредственного наблюдения стенами переводческих кабин, социальный переводчик всё время «на виду», его видят, его слышат и отслеживают производимые или воспроизводимые им невербальные сигналы. Соответственно, осознанно или неосознанно, понимание достигается, среди прочего, через посредство телодвижений и выражения лица переводчика, играющих важную роль для передачи необходимой информации и смысла сказанного. И если социальный статус того или иного лица, которого он переводит, нередко отражен соответствующей униформой (белый халат и фонендоскоп, мундир полицейского или таможенника), то переводчик предстает перед коммуникантами как личность, а не как анонимный представитель некоего социального института.

Его задача чрезвычайно сложна: с одной стороны, соблюдение конфиденциальности, максимальной объективности [Merlini, 2015], беспристрастности, определенного самоустранения¹, с другой – умение устанавливать отношения доверия, некоей эмпатии, даже если это может оказаться довольно рискованным [Cross, 2021].

Именно в контексте деятельности социального переводчика наибольшее значение начинают играть вопросы этики в непосредственном общении, и прежде всего этики поведенческой как средстве реализации цели коммуникации, опирающейся на знания и опыт переводчика².

С лингвистической точки зрения ничего не изменилось со времен «Генерального регламента» Петра I, принятого в 1720 году в отношении делового этикета, постулирующего использование устойчивых конструкций речевого этикета, позволяющих организовывать этикетные ситуации с учетом социальных, возрастных и психологических характеристик. Напомним в этой связи четыре основополагающих элемента невербального, содействующих эффективности устной коммуникации, по Жаку Верметту, – физиономика, жестикуляция, внешний вид и манера держаться:

¹Code of Ethics for Community Interpreters / The Finnish Association of Translators and Interpreters ; E. Pekanneimo, M. Kauhala, E. Ojala. 2013. URL: <http://wasli.org/wp-content/uploads/2013/10/80-coe-svt.pdf>.

²Code of Ethics for Community Interpreters. URL: <http://wasli.org/wp-content/uploads/2013/10/80-coe-svt.pdf>.

Quels sont donc les quatre éléments du non-verbal qui rendront sa communication orale efficace ? Son expression non-verbale devra tirer profit du langage de sa "physionomie", de sa "gestuelle", de son "habillement" et de son "maintien" [Vermette, 2000].

Учитывая, что речь на 25 % воспринимается зрительным путем, внешний вид переводчика должен соответствовать культурным традициям и погодным условиям, отличаться скромностью и опрятностью. Так, по свидетельству Джона Мэллоу, соответствующий дресс-код кандидата на должность является определяющим в 84 % случаев¹.

И, конечно же, основным требованием остается приветливое и предупредительное отношение: в терминах основателя юридической этики А. Ф. Кони «лицо говорит вместе с языком», а общение осуществляется негромким и спокойным голосом и тоном. При этом и жесты, и мимика, и позы переводчика, наделенные семантико-экспрессивной окраской, с необходимостью подчиняются этическим нормам: физиономика невербального поведения должна оставаться нейтральной, а излишняя жестикация может быть расценена как проявление фамильярности. Мы помним, что лучший и самый совершенный жест тот, который не замечают участники коммуникации, т. е. тот, который органично сливается с содержанием речи.

Масштабное мультимодальное исследование деятельности социальных переводчиков проведено Моникой Швальчук и Жан-Мишелем Бенаюном [Chwalczuk, 2021; Chwalczuk, Benayoun, 2021] на весьма репрезентативном материале, включающем интервьюирование 12 профессиональных переводчиков, анкетирование 60 человек, видеозаписи отдельных моментов работы 27 социальных переводчиков на 16 языках (12 часов записей, из которых отобраны фрагменты, составившие корпус из 126 видео, отражающих пять конкретных ситуаций). Такой внушительный корпус позволил проанализировать степень участия в обеспечении успешной коммуникации невербальных знаков, задействованных переводчиком. Опираясь на базовые теории мультимодальной коммуникации, авторы предлагают функциональную модель, позволяющую продемонстрировать роль голоса и телодвижений переводчика, обосновывают типологию невербальных знаков, жестов и мультимодальных феноменов и доказывают ее эффективность для компенсации когнитивной перегрузки переводчика. Цель исследования – показать полезность мультимодального подхода не только в плане лучшего понимания мыслительных операций переводчика в процессе устного перевода, но

и в плане повышения его эффективности. При этом авторы постулируют, что передача информации телодвижением не просто некий процесс, который мы можем активировать или дезактивировать по требованию. Любое поведение, любое действие является источником информации.

Как отмечает Моника Швальчук, мультимодальное высказывание представляет собой дискурсивную единицу, отражающую взаимодействие как на вербальном, так и на невербальном уровнях в целях осуществления диалога и передачи смысла с непредложным учетом участия коммуникантов и контекстов ее порождения («un énoncé multimodal est une unité discursive, correspondant à l'ensemble des interactions au niveau tant verbal que non verbal, soumise à des processus dialogiques de négociation de sens qui impliquent les acteurs du discours et les contextes de sa production» [Chwalczuk, 2021, с. 43]).

Соответственно, чтобы понять смысл мультимодального высказывания, необходимо интерпретировать жест в комбинации со взглядом, выражением лица и положением тела, во-первых, в конкретной ситуации, во-вторых, учитывая состав участников и цели, которые они преследуют в данной коммуникации.

На основании полученных данных исследователи создают типологию невербальных жестов, характерную для двунаправленного взаимодействия коммуникантов в ситуации социального перевода. Предлагается четыре категории жестов, подразделяющихся на двенадцать типов. Различаются следующие типы жестов:

- 1) *символические жесты*, устоявшиеся в социальном взаимодействии, такие как покачивание и потряхивание головой, пожимание плечами, пожимание рук и другие жесты руками;
- 2) *иллюстративные жесты*, в функцию которых входит визуальная интерпретация элементов, о которых идет речь, или облегчающие вербальное порождение путем обращения к жестикации. Речь идет о жестах иконических, абстрактно иконических и концептуальных жестах;
- 3) *жесты – регуляторы обмена*, координирующие очередность высказываний участников общения, служащие для привлечения внимания собеседников, оценки или указания на словесно обозначенный предмет. Означенные функции могут выполняться, соответственно, фатическими жестами, хлопаньем или взмахами, а также дейктическими (указательными) жестами;
- 4) *прочие жесты*, не вошедшие в предыдущие группы. К таковым относятся мимика, взгляды, прикосновения, поза,

¹Code of Ethics for Community Interpreters. URL: http://wasli.org/wp-content/uploads/2013/10/80_coe-svt.pdf.

особенности поведения. Они включаются авторами в отдельную группу в силу важности для интеракции как способные оказывать на последнюю значительное влияние.

Проведенное исследование с очевидностью выявляет доминирование концептуальных жестов (22,3 %), покачивание головой (21,4 %) и дейктических жестов (15,1 %), что в общем составляет около 60% всех жестов, вошедших в анализируемый корпус. Что касается жестикуляции переводчиков, таковой пользуется почти половина из них (46,84 %).

Особый интерес для нас в данном исследовании представляет пересечение размышлений авторов с основными положениями разрабатываемой в Высшей школе устных и письменных переводчиков в Париже (ESIT) теорией смысла, различающей три универсальных этапа устного перевода: понимание исходного сообщения – девербализация семантических элементов, его составляющих – ревербализация (воспроизведение) смысла указанного сообщения на языке перевода [Israël, 2005; Lederer, 2005]. Так, на первом этапе жесты, сопровождающие речь говорящего на исходном языке, позволяют лучше понять сообщаемую информацию и запомнить используемую лексику. Далее, использование визуальных стимулов, таких как иконические жесты, облегчает переводчику девербализацию сообщения благодаря образованию связи между воображением и когнитивными ресурсами, включающими, помимо собственно языка, пережитое человеком, его личный опыт. И, наконец, хотя в методологическом плане излишняя жестикуляция переводчика, как правило, не приветствуется, учитывая доминирующий вербоцентрический характер его деятельности, на последнем этапе, этапе ревербализации, широкое использование концептуальных жестов естественным образом отражает способность к воспроизведению деталей сообщения, поскольку «процессы трансформации поступающих в мозг человека сенсорных данных нуждаются в воплощении, что находит выход в телодвижениях» («le cerveau n'est pas le seul siège de la cognition et les processus mentaux ont besoin d'être incarnés et mis en œuvre par le corps» [Chwalczuk, Benayoun, 2021]).

Сказанное подтверждает выводы когнитивных и психолингвистических исследований о том, что

жестикуляция, сопровождающая устные высказывания, позволяет разгрузить оперативную память. Подчеркнем, что в контексте работы социального переводчика преобладают именно концептуальные жесты.

Vagues de forme, caractérisés par un mouvement continu des mains et en effort musculaire minimal, ils servent principalement à soutenir le flux de la parole, en facilitant "la mise en mots". Dépourvu de valeur communicationnelle *stricto sensu*, leur abondance dans la production des interprètes témoigne donc de leur potentiel à diminuer la charge cognitive liée à la production non seulement de la parole spontanée, mais aussi de la parole interprétée [там же]. – Характеризующиеся постоянными безотчетными движениями руками с минимальной мышечной нагрузкой, они служат, главным образом, для поддержания речевого потока и способствуют облегчению 'изложения'. Такие жесты не несут коммуникативной нагрузки в строгом смысле этого слова, но их обилие в работе устного переводчика свидетельствует об их потенциальной способности уменьшить когнитивную нагрузку, связанную с производством не только спонтанной речи, но и речи переводимой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование с очевидностью показывает важность учета структурирующей роли человеческого тела в реализации жестов, обеспечивающих адекватное невербальное поведение преподавателя и переводчика в самых разных контекстах порождения мультимодального высказывания – при письменной коммуникации, в режиме видео-конференц-связи, в условиях устного перевода в качестве социального переводчика.

Учитывая вышеизложенное, представляется весьма важным включить мультимодальный аспект в обучение будущих устных переводчиков, поскольку их будущая профессиональная деятельность связана с работой «на публике», что требует разгрузки оперативной памяти, оптимизации когнитивных ресурсов путем использования жестов, а также соблюдения поведенческой этики как средства реализации цели коммуникации, опирающейся на знания и опыт переводчика.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Vermette J. Profil d'évaluation du non-verbal dans la communication oralisée en public // Communication et organisation. Revue scientifique francophone en Communication organisationnelle. 2000. Vol. 18. URL: <http://journals.openedition.org/communicationorganisation/2421>.

2. Azaoui B., Tellier M. Comment le corps coconstruit les discours et le sens // TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage. 2020. № 36. URL: <http://journals.openedition.org/tipa/4106>.
3. Горшкова В. Е. Кинесиологический подход к интерпретации жестов в письменном тексте // Вестник Новосибирского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 124–131.
4. Талески А. Поведение говорящего в виртуальной реальности (методика эксперимента и описание предварительных результатов) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12. Вып. 4. С. 54–67.
5. Талески А. Коммуникативное использование указательных жестов разных типов в среде виртуальной реальности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 3 (845). С. 218–230.
6. Boutet D., Morgenstern A., Cienki A. Grammatical Aspect and Gesture in French : A kinesiological approach // Russian Journal of Linguistics. 2016. Т. 20 (3). P. 132–151.
7. Boutet D. Pour une approche kinésiologique de la gestualité: Habilitation à diriger des recherches. Rouen : Université de Rouen-Normandie, 2018.
8. Boutet D., Morgenstern A. Prélude et Ode à l'approche kinésiologique de la gestualité // TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage. 2020. № 36. URL: <http://journals.openedition.org/tipa/3892>.
9. Guichon N. Se construire une présence pédagogique en ligne // Enseigner l'oral en ligne. Une approche multimodale / eds.: N. Guichon, V. Tellier. Paris : Didier, 2017. P. 29–58.
10. Holt B. Le rôle des gestes dans les explications lexicales par visioconférence // TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage. 2020. № 36. URL: <http://journals.openedition.org/tipa/3458>.
11. Azaoui B. Ce que les élèves voient et disent de corps de leur enseignant: Analyse multimodale de leurs discours // Observer l'activité multimodale en situations éducatives : Circulations entre recherche et formation / eds.: B. Rivière, N. Blanc. Lyon : ENS Editions, 2019. P. 99–123.
12. Shin-Tae Kang. Utilisation du geste illustratif par les apprenants coréens dans la classe de langue // TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage. Comment le corps construit les discours et le sens. 2020. № 36. DOI: <https://doi.org/10.4000/tipa.3793>.
13. Merlini R. Empathy: A 'zone of uncertainty' in mediated healthcare practice // Cultus. 2015. № 8. P. 27–49.
14. Cross Ch. Portrait-robot de l'interprète. Quelques réflexions personnelles // Traduire. 2021. № 245. P. 5–10. URL: <http://journals.openedition.org/traduire/2407>.
15. Chwalczuk M. La gestualité co-verbale en interprétation dans les services publics. Analyse contextualisée d'un corpus multimodal : Thèse de doctorat. Paris: Université de Paris, 2021.
16. Chwalczuk M., Benayoun J.-M. Le corps en interprétation. Dimension non verbale des discours interprétés // Traduire. 2021. № 245. P. 11–26. URL : <http://journals.openedition.org/traduire/2409>
17. Israël F. Une Théorie en mouvement – bilan (provisoire) des acquis de la Théorie Interprétative de la Traduction // La théorie interprétative de la traduction. T. I: Genèse et développement / eds.: F. Israël, M. Lederer. Paris–Caen: Lettres modernes Minard, 2005. P. 67–87.
18. Lederer M. Défense et illustration de la Théorie Interprétative de la Traduction // La théorie interprétative de la traduction. T. I: Genèse et développement / eds.: F. Israël, M. Lederer. Paris–Caen: Lettres modernes Minard, 2005. P. 89–139.

REFERENCES

1. Vermette, J. (2000). Profil d'évaluation du non-verbal dans la communication oralisée en public. Communication et organisation. Revue scientifique francophone en Communication organisationnelle, 18. <http://journals.openedition.org/communicationorganisation/2421>.
2. Azaoui, B., Tellier, M. (2020). Comment le corps coconstruit les discours et le sens. TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage, 36. URL: <http://journals.openedition.org/tipa/4106>.
3. Gorshkova, V. E. (2022). Kinesiological Approach to the Interpretation of Gestures in a Written Literary Text. Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 20(4), 124–131.
4. Taleski, A. (2020). Speaker's Behavior in Virtual Reality (Methodology of the Experiment and Description of Preliminary Results). Perm University Herald. Russian and Foreign Philology, 12(4), 54–67.
5. Taleski, A. (2021). Communicative Use of Various Types of Pointing Gestures in a Virtual Reality Environment. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(830), 218–230.

6. Boutet, D., Morgenstern, A., Cienki, A. (2016). Grammatical Aspect and Gesture in French : A kinesiological approach. *Russian Journal of Linguistics*, 20(3), 132–151.
7. Boutet, D. (2018). Pour une approche kinésilogique de la gestualité: Habilitation à diriger des recherches. Rouen : Université de Rouen-Normandie.
8. Boutet, D., Morgenstern, A. (2020). Prélude et Ode à l'approche kinésilogique de la gestualité. *TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage*, 36. URL: <http://journals.openedition.org/tipa/3892>.
9. Guichon, N. (2017). Se construire une présence pédagogique en ligne. In Guichon, N., Tellier, V. (Eds.), *Enseigner l'oral en ligne. Une approche multimodale* (pp. 29–58). Paris : Didier.
10. Holt, B. (2020). Le rôle des gestes dans les explications lexicales par visioconférence. *TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage*, 36. URL: <http://journals.openedition.org/tipa/3458>.
11. Azaoui, B. (2019). Ce que les élèves voient et disent de corps de leur enseignant: Analyse multimodale de leurs discours. In Rivière, B., Blanc, N. (Eds.), *Observer l'activité multimodale en situations éducatives : Circulations entre recherche et formation* (pp. 99–123). Lyon : ENS Editions.
12. Shin-Tae Kang. (2020). Utilisation du geste illustratif par les apprenants coréens dans la classe de langue. *TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage. Comment le corps construit les discours et le sens*, 36. <https://doi.org/10.4000/tipa.3793>.
13. Merlini, R. (2015). Empathy: A 'zone of uncertainty' in mediated healthcare practice. *Cultus*, 8, 27–49.
14. Cross, Ch. (2021). Portrait-robot de l'interprète. Quelques réflexions personnelles. *Traduire*, 245, 5–10. <http://journals.openedition.org/traduire/2407>.
15. Chwalczuk, M. (2021). La gestualité co-verbale en interprétation dans les services publics. Analyse contextualisée d'un corpus multimodal: Thèse de doctorat. Paris: Université de Paris.
16. Chwalczuk, M., Benayoun, J.-M. (2021). Le corps en interprétation. Dimension non verbale des discours interprétés. *Traduire*, 245, 11–26. <http://journals.openedition.org/traduire/2409>.
17. Israël, F. (2005). Une Théorie en mouvement – bilan (provisoire) des acquis de la Théorie Interprétative de la Traduction. In Israël, F., Lederer, M. (Eds.), *La théorie interprétative de la traduction (t. I: Genèse et développement*, pp. 67–87). Paris–Caen: Lettres modernes Minard.
18. Lederer, M. (2005). Défense et illustration de la Théorie Interprétative de la Traduction. In Israël, F., Lederer, M. (Eds.), *La théorie interprétative de la traduction (t. I: Genèse et développement*, pp. 89–139). Paris–Caen: Lettres modernes Minard.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горшкова Вера Евгеньевна

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры перевода и переводоведения
Института филологии, иностранных языков и медиакommunikации
Иркутский государственный университет

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorshkova Vera Yevgenjevna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Full Professor
Professor at the Department of Translation and Translation Studies, Institute of Philology
Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.02.2024
11.03.2024
09.04.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication